

МОЯ ЛЮБОВЬ — КОМЕДИЯ

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ, НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

27 августа, в день рождения советского кино, каждый из нас вольно или невольно вспомнит свои любимые картины. В жизни людей старшего поколения многое связано с лучшими фильмами Сергея Эйзенштейна, Всеволода Пудовкина, Александра Довженко, Фридриха Эрмлера, Григория Козинцева, Сергея Юткевича, Марка Донского, Сергея Герасимова, но мало кто знает, что эти выдающиеся режиссеры начинали свой путь в кино с комедии. С последней связаны блестящие имена актеров Игоря Ильинского, Любови Орловой, Эраста Гарина, Сергея Мартинсона. О советской кинокомедии, которой сегодня тоже исполняется пятьдесят лет, корреспондент АПН Николай Назаров попросил рассказать народного артиста СССР Игоря Ильинского.

— Вы пришли в кино в то время, когда появились первые советские художественные фильмы. Хочу спросить вас, с чего начиналась советская кинокомедия?

— Трудно ответить на этот вопрос, потому что комедийные приемы использовались еще в агитационных фильмах. С 1918 по 1921 год было выпущено около сотни «агиток», как ласково именovali в народе эти картины. По стилю они напоминали газетные фельетоны, им придумывали срочные смешные названия: «Сказка о попе Панкрате», «Красная репка», «Запуганный буржуй», «Агитки» смотрели в основном в специальных поездках люди, которые завтра уходили на фронт, сражаться за Советскую власть.

Не знаю, кому отдать

вид Яков Протазанов, и они пользовались большим успехом у зрителей.

Не стоит забывать, что мы тогда имели знатных соперников за рубежом: Чарли Чаплина, Гарольда Ллойд, Вестер Китон, Макс Линдер, Пат и Паташон. Фильмы с их участием шли на наших экранах, у этих мастеров было чему научиться, но подражать им не хотелось. В первых советских комедиях есть стремление отразить новую советскую реальность, показать человеческие характеры, в которых мог бы узнаваться наш современник.

И все-таки в этих фильмах было много трюкачества, эксцентрики ради эксцентрики. Например, я собрался много комиковать, буквально протягивал к зрителю руку за смешком. Сейчас думаю, что это можно было сделать поизящнее.

Настоящий расцвет кинокомедии приходится на тридцатые годы, когда «великий немой» не только заговорил, но обогатился музыкой и шумовыми эффектами.

Григорий Александров был любимым учеником Эйзенштейна, он ассистировал ему при постановке «Броненосца Потемкина», ездил с ним в Амери-

ку и Мексику. Первой его самостоятельной постановкой оказалась джаз-комедия «Веселые ребята». Уже титры с портретами Чарли Чаплина, Гарольда Ллойда и Вестера Китона и надписью, «что эти актеры в картине не участвуют», настраивали зрителя на веселый лад. Главная героиня «Веселых ребят» эксцентрична, но реальна, а обаяние актрисы, ее прекрасная внешность сделали образ неотразимым. Любовь Орлова стала первой советской кинозвездой: она показала великолепное вокальное и танцевальное мастерство, обладая при этом незаурядным драматическим талантом.

Джаз-комедия «Веселые ребята» была первой советской комедией, получившей международное признание: на Венецианской кино выставке в 1935 году ей дали приз за режиссуру и музыку. Но я думаю, что дороже всего авторам фильма был отзыв великого кинодраматурга Чарли Чаплина, который писал о «Веселых ребятах», что «Александров открыл для Америки новую Россию».

Вторая кинокомедия Григория Александрова «Цирк» превзошла успех «Веселых ребят». Наконец, появилось то, чего так не хватало немой ко-

медии — крепкий сценарий. Его написали Илья Ильф, Евгений Петров и Валентин Катаев. Если «Веселые ребята» имели много концертных номеров, то вставные эпизоды в «Цирке» оправдывались развитием сюжета и были необходимы. В главной роли выступила уже завоевавшая популярность Любовь Орлова.

И поистине широкой, как сама Волга, оказалась кинокомедия «Волга-Волга». Тема была захватывающей: показать, как талантлив советский народ и как этот талант сокрушает на своем пути бюрократические преграды. Успех фильма был выдающимся.

В это же время заявляет о себе как большим мастере кинокомедии Иван Пырьев. Его картины «Богатая невеста» и «Транжористы» с участием Марины Ладыниной оказались на генеральном направлении советской комедии: они отражали социальные и нравственные перемены в жизни села. С комедиями Григория Александрова их сближали искрометное чувство юмора, темперамент, заразительное действие на публику.

— Главный «герой» «Волги-Волги» бюрократ Бывалов, один из самых убедительных сатирических образов, стал к тому же нарицательным именем бюрократизма. Как вы создавали этот образ?

— Не думайте, что за этим стоит какой-то реальный человек. Я лично этим способом не пользовался. С каждого по черточке собирается персонаж. Я старался сделать Бывалова человеческим и

масштабным одновременно.

— Со времени создания «Карнавальной ночи» прошло тринадцать лет, но критики по-прежнему ссылаются на нее, как на пример удачной комедии. Какие качества, по-вашему, создали ей успех?

— Режиссура, сценарий и добрые традиции советской комедии. Я не говорю именно о жанре музыкального фильма, хотя это зрительского успеха это немаловажно. Поставил «Карнавальную ночь» молодой режиссер Эльдар Рязанов, но проявил он себя настоящим мастером. В фильме снимались популярные комедийные актеры Людмила Гурченко, Юрий Белов, Тамара Носова, Сергей Филиппов. У них было что играть, и они это сделали на большом подъеме.

— Видите ли вы что-нибудь общее между двумя самыми популярными своими героями Бываловым и Огурцовым?

— Конечно. Оба они бюрократы, но, поверьте, я не так плохо к ним отношусь. Бывалов и Огурцов совсем не такие неисправимые идиоты, какими кажется на первый взгляд. Мне хотелось сообщить им какое-то обаяние, как, например, необходимо обаяние актеру, играющему Хлестакова. Огурцов более вздумчивый работник, более подверженный духу времени; чем его собрат из «Волги-Волги». Если честно, я не думал, что этот образ станет таким популярным.

— В последнее время на киноэкранах появилось много режиссеров, которые посвящали себя комедии. Какие из созданных ими фильмов вы считаете наиболее удачными?

— Я очень уважительно отношусь к творчеству Эльдара Рязанова, поставившего популярный фильм «Берегись автомобиля». Он берет нарочито невозможный сюжет, и в то же время остается в рамках реальности, а это очень трудное искусство. Возрождает традиции эксцентрической комедии Леонид Гайдай: изысканная короткометражка о Барбосе, «Кавказская пленница» и «Бриллиантовая рука» поставлены с точным прицелом на гомерические раскаты смеха в зрительном зале. И, по моему, Гайдай попадает часто в точку, хотя его оппонентам кажется, что возрождаемое им «трюкачество» нежизненно. Только хочется, чтобы Гайдай отошел от чистого аттракциона, мне хочется поверить в реальность показываемых мне ситуаций, а главное, что такие герои могут существовать в жизни.

— Недавно вы заявили о себе как киорежиссер. Что вы собираетесь поставить в будущем?

— Наверное, комедию. Конечно, комедию. Но мне хочется поставить очень человечную, очень грустную и очень смешную комедию. А главное, не протягивать зрителю руку за смехом. Он должен смеяться, не видя, что его смешат.

— Что вы посоветуете режиссерам, пробующим себя в комедии?

— Эксперимент и рвать.

— А советской кинокомедии?

— Радовать зрителей.

«Моя любовь» — комедия
23 авг. 1969 г.